

Глава 377: Трудно попросить прощения (2).

Хэ Чанди израсходовал все мужество в своем теле, чтобы сказать эти слова. Однако после разговора он обнаружил, что только нервничал. Его взгляд подсознательно направился на лицо Чу Лянь.

Не было хорошего способа описать, как выглядело лицо Чу Лянь. Ближайшее приближение было «как будто она вмешалась в собачью драку».

Вздых... Этот сумасшедший Хэ Санланг... Когда она не пыталась ладить с ним?

Она сосредоточилась на приготовлении хорошей пищи, чтобы повысить уровень жизни, уважала старших и даже серьезно начала бизнес, чтобы заработать деньги. Она прекрасно жила!

Она не из тех, кто подвергнут приступам безумия со своей брачной ночи!

Чу Лянь боролась с желанием улыбаться от подавляющего гнева. Разве ему не повезло, что именно она была Третьей Молодой Мадам? Если бы он сказал это любой другой благородной даме, разве она не закатила бы истерику на месте от разочарования?

Когда Чанди заметил насмешливое выражение на лице Чу Лянь, его тело застыло, и его губы сжались в тонкую линию, а его лицо стало очень холодным. Руки, спрятанные под рукавами, медленно сжались в кулаки.

Он хотел говорить, но он обнаружил, что не может сказать ни слова, когда сталкивается лицом к лицу с Чу Лянь.

Чу Лянь наклонила голову в сторону и начала изучать высокого Хэ Санланга Ярмарку, который все равно возвышался над ней на половину головы, даже сидя.

В этот момент прекрасные черты Хэ Санланга были искажены напряженностью. Вокруг него была аура сдержанности, как будто он был собакой, пытающейся подавить чувства отказа от хозяина.

Чу Лянь улыбнулась: «Чанди, что с этим жалким поступком? Я не оставила тебя!»

Текущее лицо Санланга было чрезвычайно забавным. Он широко раскрыл глаза на Чу Лянь. Ее ответ был полностью вне его ожиданий.

Прежде чем он смог собраться с умом, чтобы сформулировать ответ, Чу Лянь продолжила свою

тираду: «Разве вы еще не поняли это? Я всегда старалась ладить с вами! В противном случае, почему я должна была приехать в это бедное и пустынное место? Почему бы еще я сидела рядом с вами сейчас? Вы держите меня за дурочку?»

Туман, покрывающий глаза Сан-Санланга, словно мгновенно поднялся.

Позор и чувство вины промелькнуло в его глазах. Чужие слова Чу Лянь были похожи на пощечину ему в лицо. Хотя это ему не навредило, он все еще был расстроен.

Это верно! Разве он не был настроен не ладить с ней?

Хотя он не причинил никакого физического или смертельного вреда организму Чу Лянь, со дня их свадьбы все его действия причиняли ущерб репутации и самоуважению Чу Лянь.

Как весело. Как у него хватило смелости попросить Чу Лянь «хорошо ладить» с ним? Он заслужил каждое слово насмешки над собой.

Санланг прижал губы и раздвинул их, но он просто не мог сказать ни единого звука.

Улыбка на лице Чу Лянь постепенно исчезла. Она посмотрела на это красивое лицо глазами в миндалевидной форме. «Чанди, так трудно сказать, что вам жаль?»

Чу Лянь больше не хотела ждать его извинений. Она резко поднялась, но ее ноги онемели от долгого сидения на коленях. Ее тело отказалось слушать ее команды и покачнулось. Хэ Чанди собирался протянуть руку, чтобы поддержать ее, но Чу Лянь восстановила равновесие и стабилизировалась, прежде чем он смог это сделать.

Протянутая рука Чанди выглядела жалко одинокой и бесполезной.

Чу Лянь наблюдала, как все это происходит, но ее сердце было расстроено.

«Хэ Чанди, уже поздно. Лейтенант Сяо видимо страдает от холодного ветра снаружи. У вас есть миссия, которую нужно выполнить завтра, так что я больше не буду беспокоить вас».

Оставив эти слова, Чу Лянь повернулась и быстро ушла. Хотя ее фигура казалась стройной и слабой, она двигалась быстрее, чем ожидалось. Она уже давно ушла, когда Чанди подумал проводить ее.

Когда Чу Лянь вышла из палатки, холодный северный ветер походил на ее пощечину, мгновенно успокаивая ее бурные эмоции. Чу Лянь глубоко вздохнула, но выражение ее лица не улучшилось.

Палатка заглушила все звуки изнутри, поэтому Сяо Хунъю, Вэньцин и Вэньлан не знали, что обсуждала пара. Однако, судя по выражению лица Чу Лянь, они могли сказать, что пара ссорилась.

Вэньлан быстро поспешила вперед, чтобы обернуть плащ вокруг Чу Лянь. Сяочжу подошел, чтобы поприветствовать ее: «Заслуженная Леди, наш генерал отправил этого подчиненного, чтобы он проводил почетную леди в место, где можно поспать».

Капитан Го собирался отправить Чу Лянь в женский лагерь на ночь в любом случае. Еще лучше, что Сима Хуэй отправила одного из ее самых надежных адъютантов, чтобы лично проводить Чу Лянь.

Чу Лянь улыбнулась Сяочжу. Она не была необоснованным человеком. «Тогда я не буду беспокоить вашего генерала. Я сейчас пойду.»

Несмотря на то, что Сяочжу впервые взаимодействовала с Чу Лянь, она почувствовала, насколько легко общаться с Заслуженной Леди Цзинь. Ее характер был простым, в отличие от большинства благородных дам в столице.

Сяочжу уже привыкла жить в армии с хозяйкой, поэтому она ненавидела то, как благородные дамы говорили в кругах со скрытыми смыслами. Лучше быть честным и прямым во всем.

Чу Лянь последовала за Сяочжу в палатку Симы Хуэй с Венцин и Вэньлан позади нее.

Когда Хэ Санланг вышел из своей палатки, все, что он поймал - была тонкая спина Чу Лянь, уходящая в шквал снега.

Заметив, что лицо Чанди было очень мрачным, Сяо Хунъю действовал надлежащим образом и сказал: «Брат Хэ, сестра в законе пошла в лагерь генерала Симы. Не волнуйся, брат Го уже обратился с просьбой к генералу Симе, генерал не будет мешать сестре в законе.»

Хэ Чанди не ответил Сяо Хунъю. Он просто стоял у входа в палатку и наблюдал, как силуэт Чу Лянь полностью исчезает в темноте снежной ночи. Наконец он обернулся и вернулся в палатку. Однако по какой-то причине, когда он услышал от Сяо Хунъю, что Сима Хуэй послала своего доверенного адъютанта, чтобы сопроводить Чу Лянь, в его сердце было беспокойство.